

Лу Ци сидел в приёмной, дрожа и завернувшись в первое попавшееся одеяло. Плюшевый плед верблюжьего цвета был намотан вокруг его шеи в несколько слоёв и закрывал почти половину лица. От испуга он побледнел так сильно, что на него было больно смотреть.

Он казался совсем другим человеком по сравнению с тем юным героем, который только что огрел хулигана «Святым мечом физики».

Он явно боялся, но тогда, в тёмном коридоре, этот тихий и послушный парень всё равно бросился вперёд и встал перед ним, прикрывая собой.

Му Наньцяо уже давно не нуждался в том, чтобы кто-то за него заступался, но ощущение, что его защищают, было настолько непривычным, что он не мог перестать прокручивать его в голове, словно хотел разобрать на кусочки и распробовать.

Он встал, взял стакан воды и протянул Лу Ци.

— Выпей тёплой воды.

Голос Му Наньцяо был тихим и медленным. Передав стакан, он не сел обратно напротив, а занял стул рядом с ним. Их плечи оказались очень близко, слегка касаясь друг друга.

Тепло постепенно передалось от кончиков пальцев. Лу Ци пошевелил застывшей кистью и тихо сказал:

— Спасибо.

— Теперь моя очередь благодарить тебя.

Му Наньцяо снял капюшон, открывая красивое лицо, и небрежно провёл рукой по слегка вьющимся чёрным волосам.

— Похоже, этот человек напал не просто так. Его целью должен был быть...

— Я, — уныло опустив голову, сказал Лу Ци. — Возможно... это был мой хейтер...

Му Наньцяо на мгновение потерял дар речи от удивления.

Он снова внимательно посмотрел на Лу Ци и неуверенно спросил:

— Ты знаменитость? Я недавно вернулся в страну и не особо слежу за индустрией развлечений.

— Нет, я художник, — тихо объяснил Лу Ци. — Вы... видели новости? Там писали, что художник домогался заказчика, уточняя требования...

Он запнулся. Бумажный стакан в его руке слегка смялся.

— Это слухи. Это неправда.

Он осторожно взглянул на мужчину краем глаза, немного боясь, что на его лице вдруг появится отвращение.

Но тот лишь покачал головой:

— Я не видел новостей. Ты сказал, что это хейтер, вот я и подумал, что ты знаменитость. К тому же ты выглядишь очень... располагающе.

Это был один из немногих хороших комментариев, которые Лу Ци слышал за последнее время. Его глаза чуть изогнулись, и напряжение в теле немного спало.

— Значит, извиняться должен скорее я, — опустив ресницы, тихо сказал Лу Ци. — Похоже, вы пострадали из-за меня.

Му Наньцяо улыбнулся. Ему захотелось протянуть руку и погладить его по голове.

Почему этот парень всегда берёт вину на себя?

Такой хороший, с сильным чувством ответственности. Как вообще кто-то мог посчитать его извращенцем?

— Того человека только что увезли на скорой. Ты не заметил, что с ним было? — Му Наньцяо вертел в руках пустой бумажный стаканчик. — Он дёргался, весь был в поту, плакал и сопли пускал. Думаешь, можно довести человека до такого просто ударом ломом?

— Я думал, что попал ему по голове, — Лу Ци обернулся к нему с широко раскрытыми глазами. — Разве нет?

Му Наньцяо разорвал жёлтый бумажный стаканчик. Его длинные пальцы двигались так ловко, словно он занимался рукоделием: сначала он разорвал его на полоски, потом на короткие лепестки, и в конце стаканчик превратился в распустившийся подсолнух.

Он терпеливо расправил дно стакана и, как ребёнок, пододвинул подсолнух к Лу Ци.

— Он наркоман.

Лу Ци: — ...

Среди тех праведников, что сидели за экраном и слепо вершили справедливость, действительно могли оказаться такие отчаявшиеся преступники?

— Понимаешь? — Му Наньцяо поднял палец и небрежно указал на себя. — Он бежал на меня.

Он даже улыбнулся, сказав это, словно рассказывал шутку.

Лу Ци: — ...

Получается, проституция, азартные игры и наркотики — всё это вещи из одного ряда, и в самом деле нельзя заниматься ничем незаконным.

Кондиционер был включён слишком сильно, и от холодного воздуха Лу Ци невольно поёжился.

Му Наньцяо поднял руку и помог ему опустить плед, который был навален у него за шеей. Неизвестно откуда он достал зажим для галстука и вместе с бумажным стаканчиком прикрепил его к краю одеяла, чтобы оно держалось.

Теперь оно лежало на плечах, как маленький плащ, и Лу Ци больше не нужно было всё время поднимать руки, чтобы его придерживать.

Му Наньцяо уже собирался что-то сказать, как дверь в приёмную распахнулась.

Появилась та самая женщина-полицейский, которая приводила их сюда. На этот раз она выглядела серьёзной, а за ней шли ещё двое мужчин-полицейских.

Она спросила:

— Вам уже лучше? Если восстановились, нужно дать показания.

Лу Ци кивнул, Му Наньцяо тоже поднялся. Он успокаивающе похлопал Лу Ци по плечу:

— Если тебе плохо, я пойду первым, а ты пока отдохни.

— Хорошо, — тихо сказал Лу Ци. — А твоя... профессия не доставит тебе проблем?..

Му Наньцяо: — ...

Он всё ещё думал, что он утёнок.

Лу Ци увидел, как тот приподнял брови и снова показал ту самую полуулыбку.

Женщина-полицейский, стоявшая рядом, сначала проверила их личности и холодно, кратко спросила:

— Имена.

Только сейчас Лу Ци понял, что до сих пор не знает имени этого владельца магазина ламп, любителя русской музыки, соседа по площадке и первоклассного утёнка.

И тут он услышал, как мужчина рядом спокойно сказал:

— Му Наньцяо.

Хулиган, с которым они столкнулись, оказался под действием наркотиков, поэтому и Му Наньцяо, и Лу Ци тоже прошли тест. Когда никаких проблем не обнаружили, их наконец отпустили из участка.

Было уже почти утро, поймать машину оказалось трудно. До района, где жил Лу Ци, было недалеко, поэтому он решил пойти пешком. Он подтянул на плечах маленький плед и нащупал холодную металлическую вещь — только тогда вспомнил, что зажим для галстука Му Наньцяо всё ещё у него.

Он повернул голову и увидел, как молодой мужчина медленно спускается по длинной лестнице городского управления полиции. Одна рука была засунута в карман чёрной толстовки, шаги — ленивые и расслабленные. Но даже так эти простые бетонные ступени выглядели для него как подиум на показе спортивной моды.

Лу Ци сделал пару шагов назад и остановился внизу, подняв голову и глядя на него.

Мм. Неудивительно, что Линь Юань не мог его забыть с такой внешностью. Но тот Му Наньцяо, что стоял перед ним, совсем не был похож на «белую лунную любовь», о которой все говорили. Где тот слабый, хрупкий «белый цветочек», которого ему обещали?

Разве не говорили, что они очень похожи?

Лу Ци с досадой подумал, что все эти люди просто лгали. Он ведь совсем не такой мужественный.

Му Наньцяо опустил голову и отправил сообщение своему помощнику. Когда он снова поднял взгляд, то встретился с красивыми, как у оленёнка, глазами маленького художника, который не умел скрывать эмоции. Тот стоял внизу у лестницы и смотрел на него, задрал голову, словно рассматривал редкое животное.

Он только сейчас заметил, что взгляд Лу Ци внезапно стал каким-то странным.

— Почему ты так на меня смотришь? — как энергичный старшеклассник, он перепрыгнул последние три ступеньки и сделал пару шагов к Лу Ци, наклонив голову, чтобы посмотреть ему в лицо. — Потому что я сказал, что только недавно вернулся в страну и пока не успел найти работу, так что временно фрилансер?

Лу Ци подумал про себя: «У тебя действительно свободная профессия. Слишком свободная».

Но, конечно, дело было не в этом.

Он на мгновение замялся, а затем прямо спросил:

— Ты знаешь Линь Юаня?

Выражение лица Му Наньцяо в этот момент трудно было описать. Оно потемнело, в нём мелькнула насмешка. В конце концов все эмоции словно утонули в глубине его глаз. Он прищурил красивые лисьи глаза и сказал:

— Мы учились вместе. Он был очень заботливым, всегда присматривал за мной.

Он будто проглотил эти слова, а потом произнёс их с полуулыбкой. Но Лу Ци не заметил этой детали. Он удивлённо всматривался в черты его лица и тихо пробормотал:

— Совсем не похожи...

Му Наньцяо: — ...

Что значит «не похожи»? Он ведь не мог иметь в виду, что тот похож на этого идиота Линь Юаня, правда?

Му Наньцяо даже передёрнуло от отвращения при одной мысли об этом. Он хотел спросить, но обнаружил, что его маленький сосед уже развернулся и быстро ушёл, даже не собираясь его ждать.

Тот словно намеренно написал у себя на лбу слово «отстранённость», и Му Наньцяо не стал догонять. У него были длинные ноги, он медленно шёл следом на расстоянии. В конце концов, он не знал, не случится ли сегодня ещё каких-нибудь несчастных случаев, так что лучше держаться подальше от этого соседа, у которого в последнее время одни неприятности.

Но этот маленький сосед на самом деле знает Линь Юаня?

Му Наньцяо пнул камешек, попавшийся на пути.

Что их связывает?

Если Лу Ци расскажет Линь Юаню, что он вернулся в страну, догадается ли тот, что недавние проблемы в группе «Хэнцзинь» как-то связаны с ним?

Хотя с интеллектом этого идиота он вряд ли что-то поймёт... но о таком пробеле он всё-таки не подумал.

С этой мыслью они один за другим вошли в подъезд.

Лу Ци, поднимаясь наверх, на мгновение остановился. Свет из пролёта падал на голову Му Наньцяо снизу.

На экране его телефона уже было набрано: «Проверь одного человека для меня», и всё его лицо было залито холодным белым светом. Эти короткие слова выглядели особенно мрачно.

Когда он поднял голову, Лу Ци уже перегнулся через перила и смотрел на него сверху. Его взгляд был уклончивым, и он неуверенно спросил:

— Ты... ты боишься темноты?

Му Наньцяо: — ...

Словно на него опустились мягкие перья — нежно, но щекотно.

Он выключил телефон и в два шага догнал его. Коридор был очень узким, и двум молодым мужчинам с широкими плечами и длинными ногами было в нём тесновато. Плечо Му Наньцяо задело маленький плед на плечах Лу Ци, и прохладный металл зажима в форме подсолнуха коснулся его кожи, напомнив о том чувстве, с которым он только что рвал бумажный стаканчик.

В этом не было ни расчёта, ни злости — лишь простое желание утешить красивого юношу перед собой.

Он вдруг больше не захотел тайно проверять Лу Ци. Все эти тёмные методы казались слишком грязными и могли испортить это редкое чувство спокойствия.

Если он хочет узнать — может, лучше просто спросить.

Казалось, что перед этим маленьким оленёнком искренность куда лучше всяких хитростей.

— Я боюсь темноты, — сказал он, зацепив пальцами край пледа. — Я тебя чем-то обидел?

Лу Ци: — ...

Ему даже не нужно было оборачиваться, чтобы почувствовать осторожность в чужом взгляде.

— Я не злюсь, — слабо объяснил Лу Ци. — Просто... мне неловко, когда я тебя вижу.

Му Наньцяо выглядел невинно, но, думая о том, что все его нынешние проблемы начались из-за того зверя Линь Юаня, который к тому же любил Му Наньцяо, и о том, что они, возможно, в будущем будут вместе...

От одной этой мысли Лу Ци становилось неприятно. А ведь он ещё и был для него заменой.

Му Наньцяо приподнял брови и догадался:

— Ты знаешь Линь Юаня? Он рассказывал обо мне? Говорил что-то плохое?

— Он тебя хвалил, говорил, что ты очень хороший, — фыркнул Лу Ци.

Они уже дошли до пятого этажа. Лу Ци открыл дверь квартиры 501 и посмотрел на Му Наньцяо, стоявшего позади с недоумённым выражением. Не удержавшись, он всё же добавил с чувством:

— Он подлец. Тебе лучше держаться от него подальше. Он... он тебя не уважает!

Му Наньцяо: — ...

Он едва не рассмеялся, услышав это мягкое «подлец». По сравнению со всеми ядовитыми проклятиями, которые он слышал раньше, это звучало почти мило. Этот мусор Линь Юань вовсе не заслуживал такого мягкого слова.

Он не совсем понял, что это значит, но чутко уловил презрение Лу Ци к Линь Юаню. Поэтому сделал шаг вперёд и, прежде чем дверь успела закрыться, схватился за её край.

— Ах... — Лу Ци поспешно отпустил дверную ручку. — Осторожно, руку прищемите...

Му Наньцяо не обратил внимания на пальцы и прямо сказал:

— Я не знаю, что именно ты слышал, но в школе у меня с ним не было хороших отношений. Одноклассники запирали меня в пустом классе, наливали молочный чай в мой портфель, зимой обливали ледяной водой...

Лу Ци растерянно посмотрел на него. Он уже слышал нечто подобное от тёти Линь Юаня, но когда абстрактные слова о школьной травле превратились в конкретные случаи, ему всё равно стало тяжело на душе.

Но то, что Му Наньцяо сказал дальше, удивило его ещё больше.

— Всё это делал Линь Юань, — сказал Му Наньцяо. — Чтобы я оказался в изоляции и без поддержки, чтобы у меня не осталось никого, кроме него, и я мог дружить только с ним.

<http://bllate.org/book/16047/1433442>